

Шесть часов утра. Двери двух комнат открылись одновременно.

Лань Чжань и Вэй Усянь вышли в небольшой сад виллы. Каждый выбрал себе место, опустился на землю и погрузился в медитацию, практикуя свои техники культивации, не мешая друг другу.

— Фух.

Час спустя они одновременно выдохнули и завершили тренировку. На обеденном столе в кухне их уже ждал завтрак.

— Ванцзи, разве ты не говорил, что живешь на вилле один? — Вэй Усянь указал на стол, уставленный блюдами в китайском и западном стилях.

— У меня есть помощница, которая следит за моим питанием. Сегодня она приготовила побольше, это для тебя. Я привык к простой еде и не знал твоих предпочтений, поэтому попросил её сделать побольше вариантов.

Лань Чжань говорил это, уже приступая к своей порции. Увидев, что Вэй Усянь медлит, он напомнил:

— До начала рабочего дня осталось сорок пять минут. У тебя есть десять минут на еду.

Тем временем в Академии Юньшэнь Цзян Чэнь уже обнаружил, что Вэй Усянь не вернулся домой ночевать, и теперь жаловался Цзян Яньли.

— Сестра, сестра, посмотри! Эта непутевая мартышка Вэй Усянь совсем страх потерял! Вот же его разбаловали, вернется — я устрою ему взбучку! — Цзян Чэнь говорил это с такой яростью, что его лицо исказилось в свирепую гримасу, лишь бы сестра поверила в серьезность его намерений.

Глядя на него, Цзян Яньли не могла не видеть истинных чувств. Он ведь так волнуется, но пытается прикрыть это притворным гневом. Сколько раз это повторялось? Ей было утомительно смотреть на его бесконечные спектакли.

— Ну хватит, не притворяйся. Ты ведь так переживаешь, а строишь из себя равнодушного. Великий актер из тебя вышел.

— Кто притворяется? Этот сорванец не поймет, пока не получит хорошенько! — продолжал упрямиться Цзян Чэнь.

— Да-да, конечно, ты у нас самый грозный. Только вот насчет того, что он не поймет без

взбучки — это еще вопрос. Ты вообще хоть раз мог победить А-Сяна, когда мы были маленькими? Если бы ты вечно не ревел, А-Сян никогда бы тебе не поддавался.

Цзян Яньли безжалостно припомнила брату старые конфузы. Цзян Чэнь не ожидал, что родная сестра будет так подыгрывать другому! Ну разве можно рассказывать такие постыдные истории? Хорошо хоть они сейчас в комнате сестры, куда обычно никто не заходит.

Однако в этот раз судьба подготовила неприятный сюрприз в лице Цзинь Цзысюаня. В дверь постучали.

— Тук-тук.

— Кто там? — Цзян Яньли не спешила открывать, проявляя осторожность.

— Госпожа Цзян, это я, Цзинь Цзысюань.

Голос за дверью прозвучал мгновенно. Это был человек, которого здесь совсем не ждали, по крайней мере, Цзян Чэнь его терпеть не мог.

— Здравствуйте, молодой господин Цзинь. Вы что-то хотели? — Цзян Яньли очень обрадовалась, увидев Цзинь Цзысюаня.

— Госпожа Цзян, не хотите ли прогуляться? Вы впервые в Юньшэнь Бучжичу, и как хозяин я просто обязан показать вам здешние красоты.

— Что?! Ты хочешь увести мою сестру? О чем ты вообще мечтаешь? Говорю тебе — нет, ни за что на свете!

Цзян Чэнь, разумеется, тут же начал возражать, всем своим видом выражая отвращение к Цзинь Цзысюаню. Но, обернувшись и увидев разочарованное лицо сестры, он сменил гнев на милость:

— Только если мы пойдем втроем.

И только тогда в глазах Цзян Яньли снова засиял прежний свет.

Корпорация Лань, сто восемьдесят седьмой этаж, секретариат.

Вэй Усянь, которого доставил служебный автомобиль генерального директора, приехал в офис

задолго до начала рабочего дня. В секретариате ещё было пусто. Он сидел за своим рабочим столом, изучая документы, пока постепенно начали подтягиваться остальные сотрудники.

— Доброе утро, Вэй Усянь. Это тебе, завтрак, — одна из секретарш, проходя мимо его стола, смущенно протянула ему пакет с едой, который специально готовила с самого утра.

Вэй Усянь увидел искреннее желание помочь. Несмотря на то, что он уже плотно поел, он не стал отказываться и с улыбкой поблагодарил её. Эту сцену заметили другие секретарши, которые только вошли в офис. Они тут же окружили его, предлагая свои угощения. В итоге рабочий стол Вэй Усяня был доверху завален завтраками, закусками и милыми безделушками.

Ло Минсюань, придя на работу, увидел, как толпа людей окружила Вэй Усяня, и поначалу решил, что тут затевается какой-то скандал. Но, подойдя ближе, понял: секретарши, которые при других ведут себя как жесткие бизнес-леди, перед Вэй Усянем превратились в стайку влюбленных девчонок.

— Вы что творите? Совсем с ума сошли? Всю работу закончили? — Ло Минсюань смотрел на них, как на неразумных детей, чувствуя досаду.

Затем он повернулся к Вэй Усяню:

— А ты? Что ты делаешь? Зачем тебе быть таким красавцем? И ладно бы просто красавцем, так ты ещё улыбаешься, как роза, которую каждый хочет сорвать. Конечно, пчелы будут слетаться! Держись холоднее и отстраненнее, тогда никто не посмеет подойти, и ты избежишь лишних проблем.

Ло Минсюань решил, что Вэй Усянь — просто наивный юнец, только вступивший в общество и не знающий, как оградить себя от неприятностей. Он говорил это грубовато, но из лучших побуждений.

Однако Ло Минсюаню и в голову не могло прийти, что лицо для Вэй Усяня — лишь инструмент для взаимодействия с миром. Когда-то давно, благодаря своей внешности, он научился видеть истинное лицо людей: кто прячется за фальшивой улыбкой, а кто искренен. Настоящий мастер умеет использовать всё, что его окружает, включая собственную привлекательность.

<http://bllate.org/book/22357/2343523>